

Научная статья

УДК 070

DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-3-142-152

Гражданские ценности студентов – будущих журналистов

Рузанна Гургеновна Иванян

Высшая школа печати и медиатехнологий Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург, Россия
rouzanna@youthcentre.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8210-360>

Цель исследования – изучение гражданских ценностных ориентаций будущих журналистов. Традиционное понимание гражданственности журналистики в настоящее время переосмысливается, именно этим обусловлена актуальность статьи. Новизна работы просматривается в обращении к гражданским ценностям через вовлечение студентов-будущих журналистов в волонтерство, онлайн активизм, практики солидарности, а также через представления о будущей профессии. Методология исследования включает общелогические и общенаучные подходы, эмпирическая часть осуществлялась в 2021–2022 гг. с применением наблюдения, сравнения, бесед, анонимного полужакрытого анкетного опроса. Результаты исследования ($N=90$, студентов 2 и 4 курсов ВШПИМ СПбГУПТИД) могут быть интересны медиаспециалистам, социологам, преподавателям, государственным служащим. Автор приходит к выводу, что выражение обеспокоенности общественными проблемами, личная активность, присутствие в инфополе не являются автоматическими предпосылками для гражданственности. На уровне декларативности и нормативности студенты не подвергают сомнению важность активной гражданской позиции для журналиста. Но они испытывают серьезные сложности в практическом соотношении гражданственности и журналистики. Информанты занимаются волонтерством, вовлекаются в низовые уровни цифрового активизма, но не ощущают свою субъектность и не воспринимают свои действия как часть гражданственности. Будущие журналисты отстраняются от активизма или прибегают к его нейтральным, однозначно социально одобряемым и удобным формам, не вызывающим ни внутреннего, ни внешнего конфликта. Автор статьи обращает особое внимание на ценность солидарности и возникающие на её базе практики. Студенты воспринимают её как коллегиальную поддержку единомышленников, однако редко иницируют подобные действия даже на микроуровне в сетевом пространстве. Недостаточное внимание образовательной системы к ценностям основам журналистики в их реальном, а не нормативном преломлении оставляет студентов один на один с неопределенностью и противоречиями, что в итоге приводит к дезориентации и низкому уровню гражданского участия.

Ключевые слова: профессиональные ценности, гражданские ценности, журналистика, студенты-будущие журналисты, солидарность, активизм

Original article

Civic Values of Students – Future Journalists

Ruzanna G. Ivanian

High School of Press and Media Technologies
St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg, Russia
rouzanna@youthcentre.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8210-360>

The aim of the research was to obtain information on the civic values of future journalists through the involvement in volunteering, online activism, solidarity practices, as well as through perceptions of the future profession. The methodology of the study was based on general logical and scientific approaches, the empirical data was collected in 2021–2022, through observation, comparison, conversations, and an anonymous semi-closed questionnaire survey. The findings of the study ($N=90$) of 2nd and 4th grade students may be beneficial for media experts, sociologists, teachers, and civil servants. The author concludes that expression of concern about social problems, personal activism, and active presence online are not automatic prerequisites for citizenship. At the declarative and normative level, the students do not question the importance of active citizenship for journalists. But they have serious difficulties in the linking practically citizenship and journalism. Informants do volunteering, get involved in grassroots levels of digital activism, but do not feel own subjectivity and do not perceive their actions as part of activism. Future journalists even dismiss themselves from activism or resort to

© Иванян Р. Г., 2023

its neutral, unambiguous socially approved and comfortable forms, which cause neither internal nor external conflict. The author draws particular attention to the value of solidarity and the practices that arise from it. Students perceive it as collegial support of like-minded people, but they rarely initiate such actions. Lack of focus on the value bases of journalism in educational system in its real rather than normative application leaves students alone with uncertainty and contradictions, resulting in disorientation and a low level of civic engagement.

Keywords: professional values, civic values, journalism, media, students-future journalists, solidarity, activism

Введение. Профессиональные и личные ориентации студентов, получающих образование в области журналистики, традиционно привлекают внимание педагогов, социологов, государственных служащих и медиаисследователей. Последние видят в будущих журналистах носителей ценностей, установок, важных для последующего влияния на медиасферу. Данные используются для коррекции образовательных стратегий будущих медиапрофессионалов.

Усваивание профессиональных ценностей происходит в ходе изучения различных предметов, общения с диаметрально противоположными в своих оценках педагогами и однокурсниками. Рефлексии о профессиональных ценностях и их соотносённости с личными часто фокусируются на нормативных, идеальных, но малореалистичных моделях.

В то же время очевидно, что профессиональные и личные ценности могут не только противопоставляться или вступать в конфликт, но и переплетаться. Это ярко видно на примере гражданских ценностей в двух сходящихся плоскостях: гражданственности отдельной личности и гражданственности журналиста. Разделение ценностей свободы, равенства, справедливости, солидарности, а также субъектность индивида, участие в процессах принятия решений, очерчивают пространство гражданских ценностей и являются основой для гражданских действий.

Актуальность нашего исследования определяется нечёткостью картины, отражающей гражданские ценности студента-будущего журналиста. Выбранный нами фокус малоизучен не только применительно к студентам, но и, в целом, к журналистике. Целью исследования является понимание ценностных ориентаций гражданского характера у студентов, получающих образование по специальности «Журналистика».

Предварительная гипотеза исследования строилась на тезисе, что профессия журналиста подразумевает заинтересованность в жизни общества, что позволяет предположить высокий уровень гражданственности

студентов, получающих образование в этой сфере. Будущие журналисты относительно свободно ориентируются в цифровом мире, активно используют его возможности, предположительно, в том числе и для выражения и продвижения своей гражданской позиции.

Новизна исследования прослеживается в попытке описать особенности понимания и практической реализации будущими журналистами ценностей гражданского характера через представление о своей специальности и несколько форм (волонтерство, онлайн-активизм, выражение солидарности).

Практическая применимость видится в контексте разработки новых и коррекции уже существующих образовательных программ для студентов. Работа также вносит свой вклад в копилку методологии медиааксиологии. Изучение гражданских ориентаций будущих журналистов необходимо для понимания общей картины журналистики и прогнозирования её будущего. Ценности молодёжи приобретают политическую значимость ещё и в связи с изменением социально политического контекста с началом СВО в 2022 г.

Обзор литературы. Гражданские ценности журналистов изучаются не первое десятилетие, поскольку органично ложатся как в западный контекст «сторожевой функции массмедиа», так и в контекст отечественных нормативных теорий. Л. Г. Свитич подчеркивает, что журналисты региональных газет проявляют зрелую общественную позицию [1, с. 204]. К. Р. Нигматуллина пишет, что противопоставление гражданской позиции и человеческой является важным элементом профессионального дискурса [2]. Глубинные интервью с представителями массмедиа демонстрируют установку социально активной журналистики, связывая с ней высокую степень ответственности перед обществом [3].

Своё внимание на установках студентов – будущих журналистов фокусируют Н. Л. Антонова, В. В. Гаврилов, Е. А. Петренко [4–6].

Относительно новой исследовательской темой можно назвать цифровой гражд-

данский молодёжный активизм. Среда, в которой пользователи могут почти одновременно собирать новости и делиться ими, обсуждать общественно-политические события и любили зазывать других людей, подтолкнула развитие медиаактивизма и придала новую форму традиционному участию граждан [7]. Некоторые авторы определяют базовые типы гражданского активизма российской молодёжи офлайн и онлайн («акторы», «вовлечённые», «кликтивисты», «выключенные»), а также строят математическую модель, учитывающую соотношение между ними, их ценностные портреты и доминирующие интернет-стратегии [8].

Теоретические основы онлайн активизма были заложены М. Кастельсом [9]. О. А. Башева изучает это явление в качестве метода гражданской мобилизации [10]. А. Н. Гуреева воспринимает цифровой активизм как часть медийного поведения молодёжи [11]. Интерес представляют как периодические «срезы» состояния гражданственности [12], так и узкие темы, например, экологический активизм [13]. Авторы пишут о нивелировании географических факторов в цифровой гражданственности [14], снятии барьеров и выстраивании новой иерархии политического участия [15], которая лишь фрагментарно отзеркаливает свои оффлайн формы [16]. Одномоментное присутствие онлайн и оффлайн активизма, их взаимодополнение в конечном итоге могут усилить давление на систему. Этот механизм описывается исследователями на разных кейсах, например, протестах в Польше [17].

И цифровой активизм, и гражданственность журналистики требуют постоянного мониторинга, особенно на фоне роста искусственно создаваемой псевдогражданственности [18] и проявлений спорных факторов онлайн активизма. Например, посты иногда размещаются пользователями не столько для выражения своей гражданской позиции, сколько из-за подражания, что связано с формированием «Я-идентичности».

Особым предметом нашего изучения является солидарность. Работы, рассматривающие её в качестве ценности, социальной идеи и практики, составляют важный компонент теоретической платформы [19]. Теория солидарности осмысливается в статье Ни Вайян [20]. Е. А. Попов изучает солидарность как явление современной

культуры [21]. А. Е. Коньков анализирует солидарность в контексте государственного управления [22].

Всплеск интереса к концепту солидарности произошёл в 2020–2022 гг. в связи с появлением многочисленных низовых горизонтальных инициатив в период пандемии. О солидарности как базе для консолидации пишут многочисленные авторы [23]. Мобилизационный потенциал также рассматривается как важный аспект солидарности [24]. Западные исследователи ещё сильнее сужают фокус, и, например, изучают политический ракурс такой солидарности [25].

Данная статья продолжает изучение автором вопросов медиа солидарности [26; 27]. Мы считаем солидарность и личной, и гражданской ценностью журналиста. Она позволяет приблизиться к более справедливому обществу, но при этом не является абстрактным понятием, а воплощается в конкретных действиях [28]. Л. Б. Зубанова, Н. Л. Зыховская называют такую солидарность «транзитной» [29]. Идеологические основания солидарности уступают место цифровым способам объединения больших масс людей [30], при этом список практик солидарности постоянно обновляется [31], и они активно пересекаются с оффлайном [32].

Методология и методы исследования. Исследование опирается на принципы аксиологии журналистики [33]. Его методология строится на общелогических и общенаучных подходах, эмпирическая часть осуществлялась в 2021–2022 гг. с применением наблюдения, сравнения, анонимного полужакрытого анкетного опроса на платформе Google ($N=90$) студентов второго (41 чел. в 2020 г., 22 чел. в 2021 г.) и четвёртого курсов (27 чел.), обучающихся по специальности «Журналистика» в Высшей школе печати и медиатехнологий Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна. В 2020 г. были опрошены студенты 2 и 4 курсов, в 2021 г. – 2 курса. Полученные данные можно структурировать согласно временной шкале: до поступления в вуз, на втором курсе, на четвёртом курсе. Их также можно рассматривать в контексте периода, когда проводились опросы: осенний семестр 2020 г. (2 курс), весенний семестр 2020 г. (4 курс), осенний семестр 2021 г. (2 курс).

Результаты исследования. *Гражданственность на этапе выбора профессии.*

Лидирующим мотивом поступления на факультет журналистики выступает возможность реализации своих творческих способностей («мне всегда хотелось иметь род деятельности, который будет включать в себя творческий процесс»). Будущим журналистам присуща идеализация и романтизация профессии, которая по мере обучения постепенно уходит.

Будучи абитуриентами, молодые люди проявляли интерес к чтению, литературе, написанию текстов («изначально выбрала потому, что люблю писать», «хотела стать писателем»). Заманчивыми чертами профессии студенты называют её коммуникационный потенциал, публичный характер, перспективы постоянного роста и развития.

При выборе профессии студенты ориентировались на нерутинность работы журналиста, широкую применимость журналистского образования. Одновременно с патетическими, романтическими и эмоциональными мотивами выбора профессии звучали и вполне утилитарные («хотелось на другую специальность, но не получилось», «никуда больше не поступила»).

Гражданская составляющая в этот период прослеживается в декларировании интереса к жизни общества и желании влиять на него, прежде всего, за счёт обучения и развития («интересно мнение общества и все его внутренние процессы», «нравится анализировать различные аспекты жизни, искать истину и транслировать её», «с помощью профессии я смогу изменить мир», «хотелось быть услышанной и полезной» и др.).

Уже на этапе выбора места обучения некоторые абитуриенты видят в журналистике возможность улучшать жизнь общества. Реализация своих потребностей в их представлениях может осуществляться одновременно с улучшением жизни общества, а журналистика предоставляет для этого массу возможностей. Этот тезис притягивает определённое количество молодёжи, чьи ценности личного благополучия активизированы одновременно с ценностями общественного блага.

Гражданственность как ценность личного характера. Студенты выражают обеспокоенность по широкому кругу вопросов: неравенство, несправедливость, расизм, сексизм, экономическая нестабильность, бедность, жестокое обращение с животными, гомофобия, экология, коррупция, миграция в города, насилие, травля, буллинг и т. д.

На старшем курсе больше интересуются фальсификациями на выборах, проблемами политзаключённых и незаконно-осуждённых, нарушением прав человека, несправедливостью и дискриминацией. Доминирование женской аудитории проявляется в заинтересованности в теме домашнего насилия. Но если эта тема частично продиктована общественно-политической повесткой, то интерес к жестокому обращению с животными мало с ней связан, хотя также широко представлен в ответах. В списке тем отсутствуют проблемы стигматизированных групп и уязвимых сообществ (например, мигрантов, людей с инвалидностью, живущих с ВИЧ, заключённых) и спорные темы (гендер, феминистская повестка т. д.) (табл. 1).

Таблица 1

Ответы на вопрос: «Какие общественные проблемы беспокоят Вас больше всего?» (в чел.)

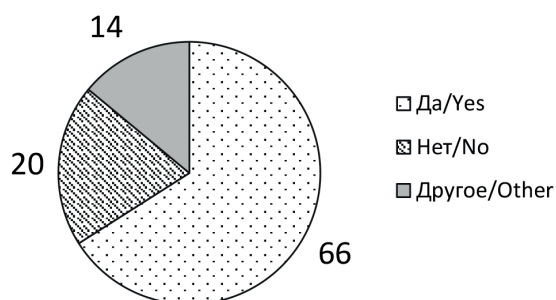
Темы	2 курс 2020	2 курс 2021	4 курс 2020
Ковид	2	1	0
Экология (отношение к животным, зоопарки, мусорная реформа)	12	6	7
Социальные (в т. ч. неравенство, бедность, нарушение прав человека, несправедливость и др.)	6	5	3
Домашнее насилие	3	2	3
Экономические (рост цен, нестабильность, безработица)	5	5	5
Внутриполитические (выборы, политзаключённые, ограничение свобод, митинги, нарушение прав человека)	2	4	10
Коррупция	3	0	7
Образование	2	0	3
Свобода слова	0	2	2
Качественная и доступная медицина	0	1	4
Другое (безразличие, гомофобия, недопонимание поколений, алкоголизм, ДТП и др.)	3	3	5

Обеспокоенность социальными проблемами не свидетельствует об автоматической действенной эмпатии. Это и закладывает противоречие: большая часть информантов считают себя активными, но при этом в деятельности структур, которые работают над решением проблем общества, участвуют немногие (см. рисунок). Эта цифра резко возрастает к 4 курсу (с 13 и 9 до 67 %), что даёт основания для осторожного предположения о том, что получение образования сопровождается усилением участия в жизни общества.

В стране сформировано многотысячное волонтерское сообщество, – пишет Н. И. Горлова [34]. Действительно, ответы информантов продемонстрировали вовлечённость в разные виды волонтерства: событийное, социальное, экологическое, культурно-историческое и др. Как правило, речь идёт о локальном и ситуативном опыте. Хотя он широкий и многопрофильный, требуется его критическое осмысление. Так, например, респонденты могут проходить обучение, сертификацию, но при этом выполнять разовые необязывающие поручения (например, распространить билеты в кино), не рассматривать свою деятельность в качестве гражданской, не ощущать свою субъектность. Бывают ситуации, когда респонденты выполняют работы без материального вознаграждения и автоматически считают свою деятельность волонтерством.

Ответы на вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением: "Я считаю себя активным человеком"»? (в %, в среднем)

Responses to the question: "Do you agree with the statement: I consider myself an active person"? (% , average)

Ставить знак равенства между волонтерством и проявлением гражданских ценностей было бы неверным. Мотивацией участия в волонтерстве, как правило, явля-

ются ценности личного характера, например, приобрести друзей, провести досуг, поднять самооценку, получить бонусы для поступления в вуз и т. д. Часто волонтерство даёт дополнительные преференции, становится социальным лифтом, и именно прагматические мотивы могут доминировать над альтруистическими идеями помощи ближнему. Но даже краткосрочное волонтерство помогает ощутить свою субъектность и формирует первичные компетенции гражданской активности, которые могут в дальнейшем стать частью личного социального и гражданского капитала.

Оказавшись в Санкт-Петербурге, иногородние студенты с опытом волонтерства ставят общественную деятельность на «паузу», особенно если в вузе слабая молодёжная политика или волонтерство не даёт никаких преференций, и «ожидают предложения». Это ещё раз подтверждает наш тезис, что в понимании большинства респондентов, волонтерство является, скорее, формой интересного и полезного досуга или неоплачиваемой работой. Гражданская активность повышается при благоприятном климате в вузе [35].

В большей степени мы можем говорить о реализации гражданских ценностей, когда студенты подписывают онлайн петиции или распространяют информацию о них в социальных сетях. Как правило, призывы связаны с защитой животных, окружающей среды в родном регионе или домашним насилием. Если речь идёт о политических вопросах, информанты реагируют в первую очередь на темы родного региона.

В ответах респондентов фигурирует скепсис и неверие в эффективность петиций, этим объясняется нежелание подписывать подобные документы, особенно по неоднозначным темам. Здесь наши результаты совпадают с данными коллег¹. Отсутствие интереса к градозащите продемонстрировало слабую связь с городом, где проходит обучение. Политические и журналистские темы в качестве петиций также не упоминаются. По нашей оценке это обусловлено тем, что респонденты не имеют устойчивых связей с редакциями СМИ, а вуз не инициирует подобной активности.

¹ См., например: исслед. Центра молодёжных исследований НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге. – URL: https://spb.hse.ru/soc/youth/news/536488641.html?__t=6694449&_r=20630081638532122.13013&__r=OK/ (дата обращения: 11.05.2023). – Текст: электронный.

Активизм как форма выражения гражданских ценностей. Информанты не считают себя активистами, ассоциируя это слово с регулярностью политического участия и профессионализмом, и даже максимально дистанцируются от него («активист» предполагает регулярную и направленную работу, изредка я могу что-нибудь перепостить, но это несистемно», «я просто не настолько активна, чтобы носить звание «интернет-активиста», «я никогда никого не призываю ни к чему, могу только иногда оповестить со своей страницы, что нужна помощь»). В 2021 г. аргументов против пикетов и митингов намного больше, чем в 2020 г., они связаны с личной безопасностью.

Рассуждая о цифровой гражданственности, респонденты выделили два полюса. Под интернет-активизмом многие понимают любую деятельную активность в интернете, в том числе выкладывание постов, комментирование, распространение сообщений, высказывание мнения и т. д. При этом тема и целевая установка не играют никакой роли, важно активное присутствие в сети. Второй ракурс в большей степени определён проблематикой: интернет-активизм подразумевает наличие проблемы, противоречия, несправедливости, нарушения. В таком случае появляются оценки, связанные с целевой установкой (продвижение, придание проблеме огласки, онлайн-борьба за позитивные изменения, элемент тактики по устранению общественных проблем, призыв к действиям, просвещение и т. д.)

С возрастом понимание цифрового активизма расширяется, и студенты переосмысливают своё присутствие в сетевой среде, так четверокурсники критичнее к себе. В 2020 г. намного больше второкурсников считали себя активистами по сравнению с 2021 г., что говорит об общем снижении уровня активизма (табл. 2).

Таблица 2

Ответы на вопрос «Относите ли Вы себя к интернет-активистам?» (в %)

	2 курс 2020	2 курс 2021	4 курс 2020
Да	39	14	19
Нет	44	77	70
Другое	17	9	11

Студенты описывают формальные, внешние характеристики онлайн активизма (присутствие на возможных интернет-площадках и др.), и инструментальные («в ин-

тернете не ходят с плакатами, а собирают петиции, сборы, создают форумы и т. д.»). Они относят к интернет-активизму подписание петиций, выступления за поддержку нуждающихся, привлечение внимания к проблемам и попытку их решения, придание огласке, призывы к действиям, продвижение важных тем с помощью репостов, поддержку пабликов, агитацию и др.)

Размышляя о ценностях, смысловых и контентных векторах активизма, студенты обращаются к абстрактным категориям «за всё хорошее против всего плохого» или выражению недовольства. Это говорит об отсутствии устойчивого понимания ценностной базы активизма и сложности в соотношении с собственными установками.

Гражданственность в профессии журналиста. Рефлексии о профессиональных ценностях раскрывают нормативные представления студентов о взаимосвязях журналистики и активизма, а также о гражданственности самой журналистике. К её миссии студенты относят достоверное, объективное и своевременное информирование, просвещение и влияние на общество, формирование общественного мнения.

При этом сильны два дискурса: помощи и правды. Студенты считают, что миссия журналистики «помочь людям», «предостеречь от ошибок», «делать жизнь проще, легче». Заметно и активное оперирование понятиями «правды» и «истины», которую журналистика должна распространять в противовес другим субъектам медиaproстранства. Сравнивая ответы 2 и 4 курса, можно обратить внимание на снижение градуса патетичности, эмоциональности, что может быть объяснено более глубоким пониманием профессии, в том числе и присущих ей ограничений.

Солидарность. На младшем курсе доминирует позиция, связанная с единомыслием, единством, схожестью, общностью. Этот подход напоминает нам традиционное разделение солидарности на два вида, предложенный Э. Дюркгеймом: механическую и органическую [36], на основе которой современные исследователи выстраивают новые типологии [37–38].

Позиция сохраняется и на 4 курсе, но параллельно начинают проявлять себя идеи о поддержке и сочувствии, даже при отсутствии единой общности и одинакового мышления (табл. 3).

Солидарность в журналистике воспринимается как этическая норма коллегиального взаимодействия (табл. 4). Однако и здесь доминируют идеи, связанные с единоклассием, единством мыслей, согласием. Отдельные высказывания о том, что солидарность может существовать при различиях во мнении, также присутствуют, но их

высказали всего 2 чел. из 90 опрошенных («не всегда солидарность в журналистике означает, что журналист во всём согласен и полностью поддерживает другого человека. Однако он призывает к уважению и толерантному отношению», «способность на взаимную поддержку, независимо от политических взглядов»).

Таблица 3

Продолжите предложение: «Солидарность – это...»

	2 курс 2020	2 курс 2021	4 курс 2021
Наиболее частые ассоциации	Единство Согласие Уважение Принятие	Поддержка Согласие Единодушие Единство Общность	Поддержка Согласие Сочувствие

Таблица 4

Продолжите предложение: «Солидарность в журналистике – это...»

	2 курс 2020	2 курс 2021	4 курс 2020
Наиболее часто употребляемые слова	Согласие Поддержка	Единодушие Поддержка Объединение Взаимопомощь	Поддержка Единство Уважение
Примеры	Активное распространение журналистских материалов, с которыми ты согласен Публичные заявления/высказывания о поддержке мнения/ поступка/деятельности другого человека	Поддержание начинаний журналиста продвинутыми специалистами Не оставлять коллегу в беде	Выступление в поддержку чьих-то взглядов, даже если это может навредить мне Когда мнение редактора совпадает с мнением журналистского коллектива Прислушивание к мнениям других людей

Некоторые студенты обладают небольшим опытом выражения профессиональной солидарности, причём даже инициированной самостоятельно. Выражение солидарности в адрес журналистов или СМИ может стать одной из важных «точек входа» в профессиональное сообщество и ощущения своей идентичности. Результативность реализованных практик солидарности оценивается положительно, но в основном с позиции публичности и информирования («статья была замечена», «люди откликнулись на мою запись»).

Некоторые респонденты откладывают практики солидарности («как только обзаведусь широкой аудиторией, точно начну выражать журналистскую солидарность»).

Приводя примеры, информанты писали о том, что они рассылали своим знакомым, размещали у себя на странице в социальных сетях материалы журналистов, писали комментарии к статьям, чтобы они поднимались в рейтинге.

Обсуждение результатов исследования. В большинстве случаев студенты –

будущие журналисты – склонны опираться на ограниченные общежитейские представления о гражданственности, и, несмотря на имеющийся у кого-то опыт волонтерства, воспринимают гражданственность как внешнюю, дополнительную к учёбе или профессии деятельность. Предположения, что коммуникативный потенциал, личная активность, интерес к жизни общества автоматически становятся предпосылками активной гражданской позиции, скорее, неверны.

В понимании студентов гражданственность сопряжена с регулярным активным политическим участием и рисками наказания, остракизма. Считая себя активными людьми, которым безразличны проблемы общества, будущие журналисты не воспринимают себя в контексте гражданственности. Они избегают активных форм участия, предпочитая поддерживаемое государством или однозначное позитивное волонтерство, выбирают нейтральные и общеприемлемые темы (зоозащита, экология, пожилые и т. д.). Примеры активизма,

когда студенты всё же обращаются к более острым вопросам, чаще всего относятся к категориям слактивизма, кликтивизма, т. е. нижним уровням в иерархии цифрового участия.

Выводы из проведённого исследования могут быть репрезентативны по отношению к двум социальным группам: будущим журналистам и студенческой молодёжи. Профессиональная и возрастная специфика проявляются в двух аспектах: во-первых, респонденты воспринимают цифровую гражданственность как первичную, основную и зачастую принимают медийное отражение гражданственности за неё саму; во-вторых, респонденты не подвергают сомнению тот факт, что журналистика обязана быть гражданской и защищать интересы людей. Таким образом, нормативные представления студентов о гражданственности журналистики несколько расходятся с их реальным поведением, что сами респонденты оправдывают высоким риском подобных действий, неверием в их эффективность или «откладыванием». Однако, на наш взгляд, речь идёт об отсутствии гражданских компетенций и системы, позволяющей их развивать и применять безопасно. Если развитие компетенций происходит, то, как правило, вне вузовского образования, хаотично, неровно, выборочно и недостаточно сопрягается с будущей специальностью.

Солидарность как личная и профессиональная ценность опирается на идеи информантов о единомыслии и согласии, это создает неустойчивую почву для её кристаллизации, поскольку это невозможно ни в современной дискретной журналистике, ни в обществе, в целом. Более того, солидарность воспринимается как часть конфликта, поддержка какой-либо стороны, что плохо сопрягается с нормативными идеями неангажированной журналистики. Ключевой идеей является концепт «поддержки», который предполагает неравные субъект-объектные отношения, и также не-

адекватно раскрывает сущность солидарности.

Заключение. Студентам – будущим журналистам не хватает осознания ценностных основ солидарности и гражданственности, а также возможностей для глубокой рефлексивной оценки того, насколько эти ценности соотносятся с личными внутренними установками, профессиональными требованиями журналистики и реальностью. Дезориентация приводит к социальной пассивности или ситуативному выбору нейтральных или социально-одобряемых форм гражданской активности (волонтерства в оффлайн формате и низкоучастных форм в онлайн формате).

Образовательные стандарты по специальности «Журналистика» уделяют недостаточно внимания гражданскому воспитанию, что оставляет студентов «один на один» со всеми дилеммами и противоречиями. В связи с этим требуется пересмотр образовательных программ, сопровождаемый обучением педагогов тому, как грамотно встраивать ценностно-ориентированное образование в контекст медиаобразования. Необходимо определение стандартов качества и их индикаторов, внедрение различных форм поддержки интегрирования ценностно-ориентированного образования в процесс подготовки журналистов (например, менторство педагогов, разработку методологических материалов и др.)

Гражданские ориентации будущих журналистов приобретают дополнительную значимость в контексте современной молодёжной политики. Фокусная молодёжная работа может прибегать к методологии неформального образования, что усилит эффект гражданского образования.

Но в то же время система образования находится не в вакууме. Политические и идеологические ориентиры других институтов существенно влияют на векторы гражданского образования. Какими они будут в ближайшие годы, предсказать сложно.

Список литературы

1. Свитич Л. Г. Авторская деятельность журналистов в контексте реализации миссии журналистики // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. Т. 2, № 2. С. 198–207.
2. Нигматуллина К. Р. Профессиональная культура журналистов в России. СПб.: Алетейя, 2021. 280 с.
3. Каманина В. Е. Социально-профессиональная роль журналистов в гражданском обществе // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. 2021. № 4. С. 180–193.
4. Антонова Н. Л. Студенты-журналисты: профессиональные намерения и ценностные ориентации в условиях медиатизации общества // Известия Уральского фед. ун-та. 2019. Т. 14, № 2. С. 39–46.

5. Гаврилов В. В. К вопросу изучения профессиональной самоидентификации студентов-журналистов цифровой эпохи // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 2. С. 89–98. DOI: 10.26105/SSPU.2022.77.2.006.
6. Петренко Е. А. Профессия журналиста в XXI веке в восприятии студентов-журналистов: материалы IV Междунар. студ. науч.-практ. конф. Ростов н/Д.: АкадемЛит, 2022. С. 356–362.
7. Пырма Р. В. Факторы формирования установок и стратегий гражданского активизма у молодежи России // Власть. 2020. Т. 28, № 6. С. 46–54. DOI: 10.31171/vlast.v28i6.7711.
8. Азаров А. А., Бродовская Е. В., Шатилов А. Б. Гражданский активизм российской молодежи в цифровой среде как предиктор активности офлайн: результаты массового опроса и мультиагентного моделирования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 296–318. DOI: 10.14515/monitoring.2021.6.2041.
9. Castells M. Networks of outrage and hope – social movements in the Internet age // International Journal of Public Opinion Research. 2012. No. 25. P. 398–402. DOI: 10.1093/ijpor/edt020.
10. Башева О. А. Цифровой активизм как новый метод гражданской мобилизации // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6, № 1. С. 41–57. DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-1-0-4.
11. Гуреева А. Н. Социальный и медийный портрет российской молодежи в начале XXI в.: анализ экспертных мнений // Меди@льманах. 2022. № 1. С. 53–60. DOI: 10.30547/mediaalmanah.1.2022.5360.
12. Гражданский активизм российской молодежи. Исследование АНО «Левада-Центр». URL: <https://www.levada.ru/2020/10/01/grazhdanskij-aktivizm-rossijskoj-molodezhi> (дата обращения: 22.04.2023). Текст: электронный.
13. Ушанова И. А. Цифровой экологический активизм учащейся молодежи (на материале студенческих сообществ ВКонтакте): материалы междунар. науч.-практ. конф. Витебск: ВГУ, 2022. С. 128–134.
14. Ермолаева П. О., Ермолаева Ю. В., Башева О. А. Цифровой экологический активизм как новая форма экологического участия населения // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19, № 3. С. 376–401.
15. Campos R., da Silva D. Visibility, solidarity, and empowerment via the internet: A case study of young Portuguese activists. Communications, 2023. DOI: 10.1515/commun-2022-0019.
16. Гуреева А. Н. Феномен хештег-активизма современной молодежи (на примере общественно-политических событий 2019–2020 гг.) // Меди@льманах. 2021. № 1. С. 26–34. DOI: 10.30547/mediaalmanah.1.2021.2634.
17. Новяк В., Моленда К. Медиадискурс «Восстания женщин»: спор о ценностях // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 4. С. 145–157. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-4-145-157.
18. Голубева М. А. Астротурфинг как способ манипуляции общественным мнением в Интернете // Журналистика и общество. М.: РУДН, 2019. Т. 21. С. 22–26.
19. Fleischmann A., Holck L., Liu, H., Muhr S. L., Murgia A. Organizing solidarity in difference: Challenges, achievements, and emerging imaginaries // Organization. 2022. No. 29. P. 233–246. DOI: 10.1177/13505084221083907.
20. Ni Wayan R. N. P. Solidarity as a theory: development of concept // Социология. 2020. № 2. С. 367–375.
21. Попов Е. А. Солидарность как явление современной культуры // Философия и культура. 2021. № 11. С. 26–32. DOI: 10.7256/2454-0757.2021.11.37047.
22. Коньков А. Е. Солидарность в политике современного государства // Государственное управление. 2020. № 81. С. 182–195.
23. Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы: материалы IX Межд. науч.-практ. конф. Иркутск: ИГУ, 2023. 307 с.
24. Иванов Р. В. Мобилизационная солидарность во время пандемии // Социология. 2021. № 4. С. 92–105.
25. Margit F., Eszter N. The political aspects of solidarity mobilizations in the context of shrinking civil society during the first wave of COVID-19. European Societies. 2022. No. 1. P. 132–153. DOI: 10.1080/14616696.2022.2100443.
26. Иванян Р. Г. Ценность солидарности в современной журналистике // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 4. С. 126–135. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-4-126-135.
27. Иванян Р. Г. Флешмоб как формат журналистской солидарности // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 1. С. 116–125. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-1-116-125.
28. Юдина Е. Н., Алексеенко И. В. Солидарность в социальных сетях // Коммуникология. 2020. Т. 8, № 1. С. 114–127.
29. Зубанова Л. Б., Зыховская Н. Л. Транзитная солидарность в современной сетевой культуре: между карнавалом и травмой // Социологические исследования. 2019. № 5. С. 119–128.
30. Артамонов Д. С. Новая цифровая солидарность и «реабилитация» толпы // Известия Саратовского университета. 2019. Т. 19, № 2. С. 124–129. DOI: 10.18500/1819-7671-2019-19-2-124-129.
31. Рафикова С. А. Практики солидарности в цифровую эпоху // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2019. № 34. С. 1–7.
32. Ruiu M. L., Ragnedda M. Between online and offline solidarity: lessons learned from the coronavirus outbreak in Italy // American Behavioral Scientist. DOI: 10.1177/00027642221132177.

33. Сидоров В. А. Аксиология массмедиа: проблемные поля и стратегии изучения // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 4. С. 117–125. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-4-117-125.
34. Горлова Н. И. Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность. М.: Ин-т Наследия, 2019. 290 с.
35. Bobkowski P. S., Rosenthal H. M. Journalism civic self-efficacy: predicting political participation among secondary-school journalism students // Journalism Practice. 2021. Vol. 16, no. 10. P. 2166–2184. DOI: 10.1080/17512786.2021.1897475.
36. Durkheim E. The division of labor in society. New York: Simon and Schuster, 2014. 353 p.
37. Thijssen P. From mechanical to organic solidarity, and back: with Honneth beyond Durkheim // European Journal of Social Theory. 2012. Vol. 15, no. 4. P. 454–470. DOI: <https://doi.org/10.1177/1368431011423589>.
38. Zheng R. Reconceptualizing solidarity as power from below // Philos Study. 2023. No. 180. P. 893–917. <https://doi.org/10.1007/s11098-022-01845-y>.

Информация об авторе

Иванян Рузанна Гургеновна, кандидат политических наук, доцент; Высшая школа печати и медиа-технологий Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна; 190068, Россия, г. Санкт-Петербург, Вознесенский пр. 44; ipjourn@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8210-3606>.

Для цитирования

Иванян Р. Г. Гражданские ценности студентов – будущих журналистов // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 3. С. 142–152. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-3-142-152.

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 28.04.2023; принята к публикации 29.04.2023.

References

1. Svitich, L. G. The actions of journalists within the context of the implementation of the mission of journalism. Vestnik of Volga University named after V. N. Tatishchev, no. 3, pp. 198–207, 2019. (In Rus.)
2. Nigmatullina, K. R. Professional culture of journalists in Russia. SPb: Aletheia, 2021. (In Rus.)
3. Kamanina, V. E. Socio-professional role of journalists in civil society. Bulletin of Perm National Research Polytechnic University, no. 4, pp. 180–193, 2021. (In Rus.)
4. Antonova, N. L. Journalism students: professional intentions and value orientations in circumstances of society mediatization. Proceedings of the Ural Federal University, no. 2, pp. 39–46, 2019. (In Rus.)
5. Gavrilov, V. V. On the issue of professional self-identification of students-journalists of digital era. Surgut State Pedagogical University Bulletin, no. 2, pp. 89–98, 2022. DOI: 10.26105/SSPU.2022.77.2.006. (In Rus.)
6. Petrenko, E. A. Profession of a journalist in the XXI century in perception of students-journalists, Proceedings of IV International Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don: 2022: 356–362. (In Rus.)
7. Pyrna, R. V. Factors of formation of attitudes and strategies of civil activism of Russian youth. Power, no. 6, pp. 46–54, 2020. DOI: 10.31171/vlast.v28i6.7711. (In Rus.)
8. Azarov, A. A., Brodovskaya, E. V., Shatilov, A. B. Civic activism of Russian youth in digital environment as a predictor of offline activity: results of population survey and multi-agent modeling. Public Opinion Monitoring: economic and social change, no. 6, pp. 296–318, 2021. DOI: 10.14515/monitoring.2021.6.2041. (In Rus.)
9. Castells, M. Networks of outrage and hope – social movements in the Internet age. International Journal of Public Opinion Research, no. 25, pp. 398–402, 2012. DOI: 10.1093/ijpor/edt020. (In Eng.)
10. Basheva, O. A. Digital activism as new method of civic mobilization. Scientific Result. Sociology and management, no. 1, pp. 41–57, 2020. DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-1-0-4. (In Rus.)
11. Gureeva, A. N. Social and media portrait of Russian youth in the beginning of XXI century: analysis of expert opinions. Medi@lmanah, no. 1, pp. 53–60, 2022. DOI: 10.30547/mediaalmanah.1.2022.5360. (In Rus.)
12. Civic activism of Russian youth. Web. 22.04.2023. <https://www.levada.ru/2020/10/01/grazhdanskij-aktivizm-rossijskoj-molodezhi>. (In Rus.)
13. Ushanova, I. A. Digital environmental activism of students (on the material of student communities VKontakte), Proceedings of the International scientific and practical conference. Vitebsk: 2022: 128–134. (In Rus.)
14. Ermolaeva, P. O., Ermolaeva, Y. V., Basheva, O. A. Digital environmental activism as a new form of environmental participation of the population. Sociological Review, no. 3, pp. 376–401, 2020. (In Rus.)
15. Campos, R. and da Silva, D. Visibility, solidarity, and empowerment via the internet: A case study of young Portuguese activists. Communications, 2023. DOI: 10.1515/commun-2022-0019. (In Eng.)
16. Gureeva, A. N. The phenomenon of hashtag activism of modern youth (on the case of socio-political events in 2019–2020). Medi@lmanah, no. 1, pp. 26–34, 2021. DOI: 10.30547/mediaalmanah.1.2021.2634. (In Rus.)

17. Nowiak, W., Molenda, K. Media Discourse "Rebellions of Women": Dispute about Values. *Humanitarian Vector*, vol.16, no. 4. pp. 145–157, 2021. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-4-145-157. (In Rus.)
18. Golubeva, M. A. Astroturfing as a way to manipulate public opinion in the Internet. In *Journalism and Society*. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), vol. 21, pp. 22–26, 2019. (In Rus.)
19. Fleischmann, A., Holck, L., Liu, H., Muhr, S. L., Murgia, A. Organizing solidarity in difference: Challenges, achievements, and emerging imaginaries. *Organization*, no. 29, pp. 233–246, 2022. DOI: 10.1177/13505084221083907. (In Eng.)
20. Ni Wayan R. N. P. Solidarity as a theory: development of concept. *Sociology*, no. 2, pp. 367–375, 2020. (In Eng.)
21. Popov, E. A. Solidarity as a phenomenon of modern culture. *Philosophy and Culture*, no. 11, pp. 26–32, 2021. DOI: 10.7256/2454-757.2021.11.37047. (In Rus.)
22. Kon'kov, A. E. Solidarity in the policy of the modern state. *Public administration*, no. 81, pp. 182–195, 2020. (In Rus.)
23. Social consolidation and social reproduction of modern Russian society: resources, problems, prospects, Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference. Irkutsk, 2023. (In Rus.)
24. Ivanov, R. V. Mobilization solidarity during the pandemic. *Sociology*, no. 4, pp. 92–105, 2021. (In Rus.)
25. Margit, F., Eszter, N. The political aspects of solidarity mobilizations in the context of shrinking civil society during the first wave of COVID-19. *European Societies*, no. 1, pp. 132–153. DOI: 10.1080/14616696.2022.2100443. (In Engl.)
26. Ivanian, R. G. The value of solidarity in modern journalism. *Humanitarian Vector*, no. 4, pp. 126–135, 2021. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-4-126-135. (In Rus.)
27. Ivanian, R. G. Flashmob as a format of journalistic solidarity. *Humanitarian Vector*, no. 1, pp. 116–125, 2022. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-1-116-125. (In Rus.)
28. Yudina, E. N., Alexeenko, I. V. Solidarity in social networks. *Communicology*, no. 1, pp. 114–127, 2020. (In Rus.)
29. Zubanova, L. B., Zykhevskaya, N. L. Transit solidarity in modern network culture: between carnival and trauma. *Sociological Studies*, no. 5, pp. 119–128, 2019. (In Rus.)
30. Artamonov, D. S. The new digital solidarity and the "rehabilitation" of the crowd. *Izvestia of Saratov University, Philosophy*, no. 2, pp. 124–129, 2019. DOI: 10.18500/1819-7671-2019-19-2-124-129. (In Rus.)
31. Rafikova, S. A. Practices of solidarity in the digital age. *Vestnik of East Siberian Open Acad*, no. 34, pp. 1–7, 2019. (In Rus.)
32. Ruiu, M. L., Ragnedda, M. Between online and offline solidarity: lessons learned from the coronavirus outbreak in Italy. *American Behavioral Scientist*, 0(0). DOI: 10.1177/00027642221132177. (In Eng.)
33. Sidorov, V. A. Axiology of mass media: problem fields and study strategies. *Humanitarian vector*, no. 4, pp. 117–125, 2021. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-4-117-125. (In Rus.)
34. Gorlova, N. I. Formation and development of institute of volunteering in Russia: history and modernity. *M: Heritage Institute*, 2019. (In Rus.)
35. Bobkowski, P. S., Rosenthal, H. M. Journalism civic self-efficacy: predicting political participation among secondary-school journalism students. *Journalism Practice*, no. 10, pp. 2166–2184. DOI: 10.1080/17512786.2021.1897475. (In Eng.)
36. Durkheim, E. *The division of labor in society*. Simon and Schuster, 2014. (In Eng.)
37. Thijssen, P. From mechanical to organic solidarity, and back: with Honneth beyond Durkheim. *European Journal of Social Theory*, no. 4, pp. 454–470, 2012. DOI: 10.1177/1368431011423589. (In Eng.)
38. Zheng, R. Reconceptualizing solidarity as power from below. *Philos Stud*, no. 180, pp. 893–917, 2023. DOI: 10.1007/s11098-022-01845-y. (In Eng.)

Information about author

Ivanian Ruzanna G., Candidate of Political Science, Associate Professor; Graduate School of Press and Media Technology, St. Petersburg State University of Technology and Design; 44 Voznesensky ave., Saint. Petersburg, 190068, Russia; ipjourn@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8210-3606>.

For citation

Ivanian R. G. Civic Values of Students – Future Journalists // *Humanitarian Vector*. 2023. Vol. 18, no. 3. P. 142–152. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-142-152.

**Received: March 22, 2023; approved after reviewing April 28, 2023;
accepted for publication April 29, 2023.**